

МАССОВЫЕ ПЫТКИ В БЕЛАРУСИ 2020

Третий промежуточный отчет:
пытки, жестокое, бесчеловечное
и унижающее человеческое достоинство
обращение в отношении женщин

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КОМИТЕТ
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
ПЫТОК В БЕЛАРУСИ

Международный комитет по расследованию пыток в Беларуси создан как реакция белорусских и иностранных правозащитных организаций на пытки и жестокое обращение к мирным гражданам после выборов президента 9 августа 2020 года.

Задачи Комитета

1. Фиксация случаев пыток, жестокого обращения, применения оружия и спецсредств в отношении мирных граждан.
2. Поиск свидетелей и свидетельств пыток.
3. Идентификация подозреваемых в пытках и бесчеловечном обращении.
4. Обработка полученной информации.
5. Подготовка судебных исков и юридическое сопровождение людей, которые были подвергнуты пыткам.
6. Подготовка сообщений и жалоб в международные органы.
7. Подготовка отчётов по собранной информации для общественности Беларуси, а также международным организациям и институтам.
8. Взаимодействие с правительственными, неправительственными акторами, например, национальными и международными судами, Следственным Комитетом, Генеральной прокуратурой Республики Беларусь.

Принципы работы Комитета

Деятельность Комитета основывается на [Принципах деятельности правозащитников Беларуси](#), кроме того для настоящей цели мы придерживаемся и подчеркиваем следующее в своей работе:

- конфиденциальность информации и безопасность для его членов;
- взаимодействие всех партнеров;
- работа по единой методологии и концентрация информации в единой базе.

К Комитету присоединились

1. РОО «Правовая инициатива»
2. Human Constanta
3. Центр по продвижению прав женщин «Её права»
4. Українська Гельсінська спілка з прав людини
5. Общественное объединение «Звено»
6. ПУ Белорусский документационный центр
7. Правозащитный центр «Правовая помощь населению»
8. Общественная организация Thruth Hounds
9. Благотворительная организация Восток-СОС
10. Асоціація українських моніторів дотримання прав людини в діяльності правоохоронних органів
11. Human Rights Center ZMINA (Ukraine)
12. Всемирная Организация Против пыток (ОМСТ)
13. Московская Хельсинкская Группа

Контакты

belarus.torture@gmail.com

<http://torture.tilda.ws/>

Содержание

Общие выводы	5
Методология	9
9–13 августа 2020 года в Беларуси: пытки, применение насилия, унижения	10
Задержания	10
Доставление в места несвободы	12
Нахождение в местах задержания (РУВД, РОВД)	13
Нахождение в местах несвободы (ЦИП, ИВС на Окрестина)	15
Сентябрь 2020 — Январь 2021 года в Беларуси: дискриминация, пытки, применение насилия и унижения в отношении женщин	18
Физическое, психологическое и сексуальное насилие в отношении женщин	19
Условия содержания задержанных в местах административного ареста ИВС, ЦИП, СИЗО г. Жодино	24
Изолятор временного содержания (ИВС) Окрестина. Условия содержания	24
Центр изоляции правонарушителей на Окрестина (ЦИП)	25
Изолятор временного содержания в Жодино	27
Нахождение в местах лишения свободы женщин старше 60 лет	30
Рекомендации государству	31

Общие выводы

Основная эскалация пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего человеческого достоинства обращения со стороны силовых органов происходила 9–13 августа 2020 года по всей Беларуси. Насилие против мирных демонстрантов продолжилось властями до конца 2020 г. и в январе 2021 г.

Применяя к женщинам (как к одной из уязвимых групп) — участницам мирных акций прямое насилие и допуская различные формы бесчеловечного и унижающего человеческого достоинства обращения, игнорируя особые потребности женщин, находящихся в неволе, представители государства осуществили как прямое нарушение национальных правовых норм, так и обязательств государства, вытекающих из международных договоров.

В общей тенденции прослеживается, что **физические пытки в отношении женщин** 9–13 августа имели меньший охват, чем в отношении мужчин, однако и процент женщин, задержанных на акциях в эти дни, значительно меньше.

Медицинская помощь женщинам не предоставлялась, или предоставлялась в единичных случаях.

Сексуальное насилие в отношении женщин происходило практически повсеместно и на разных стадиях взаимодействия с представителями силовых структур: в моменты задержания, перевозки в места содержания, в местах содержания, в местах отбывания наказания.¹

---

¹ Согласно [Гаагским принципам, касающимся сексуального насилия, Декларация гражданского общества \(2019 г.\) с. 7–10](#), исходя из основных характеристик широкого спектра актов, которые могут быть приравнены к сексуальному насилию, сексуальное насилие включает единичные, множественные, непрерывные или периодические акты, которые в контексте воспринимаются потерпевшим, исполнителем как сексуальные по своей природе, в том числе и вызывание у кого-либо разумных опасений или страха относительно актов сексуального насилия, лишение кого-либо доступа к гигиене, лечению или лекарствам, связанным с менструацией, поведение исполнителя, которое в данных обстоятельствах может быть истолковано как оскорбительное, унижительное или запугивающее. Основопологающим является тот факт, что данные акты, приравненные к сексуальному насилию, осуществлялись представителями государства.

Доставление в пенитенциарные учреждения и условия содержания в них не соответствуют международным стандартам и национальному законодательству и представляют пытки, жестокое, бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство обращение.

На жалобы, поданные в органы прокуратуры на условия содержания, государство не реагирует и продолжает целенаправленную практику создания жестоких, бесчеловечных и унижающих человеческое достоинство условий содержания женщин в местах несвободы.

Ни одного уголовного дела по заявлениям о пытках так и не было возбуждено.

Многочисленные акты насилия, примененные к женщинам в ходе задержания, а также при доставлении и содержании их в местах несвободы, в силу их массовости полностью подпадают под юрисдикцию ст. 128 Уголовного кодекса Республики Беларусь (преступления против безопасности человечества), а также нарушают Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Во всех местах несвободы нарушаются положения Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), а именно женские отделения тюрьмы должны находиться в ведении ответственного сотрудника женского пола, ни один сотрудник мужского пола не должен допускаться в женское отделение без сопровождения сотрудника женского пола, надзор над женщинами также должны осуществлять сотрудницы женского пола.² Вопреки указанным нормам личные обыски задержанных женщин нередко проводили мужчины.

В большинстве случаев государством не соблюдаются следующие Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила):

- связь с родственниками, доступ к юридической помощи, информация о правилах внутреннего распорядка и о том, куда обращаться за помощью (ст. 1 правила 2);
- предоставление средств личной гигиены для женщин, в том числе во время месячных (правило 5);

---

² Статья 81 [Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключенными \(Правила Нельсона Манделы\)](#).

- всесторонний медицинский осмотр при поступлении для установления случаев сексуального и иных форм насилия, которым могла подвергаться женщина до поступления в место заключения (ч. 1 подпункт (е) правил 6);
- при выявлении случаев сексуального или иных форм насилия проинформировать женщину о праве на обращение к органам расследования и при получении ее согласия передать дело компетентному органу расследования (ст. 1 правила 7);
- предоставлять женщинам-заключенным медицинское обслуживание с учетом гендерных факторов как минимум равноценно тому, которое предоставляется по месту жительства (ст. 1 правила 10);
- вместо обысков с полным раздеванием и инвазивных личных обысков, применение альтернативных методов досмотра (правило 20);
- предоставление защиты, поддержки и консультаций женщинам-заключенным при сообщении о злоупотреблениях, и расследование компетентным и независимым органом (ст. 1 правил 25).³

Вышеупомянутые нарушения, а также отмеченные большим количеством опрошенных женщин угрозы сексуальным насилием на всех этапах нахождения их под контролем силовиков, циничные оценки мужчин-охранников внешности заключенных женщин и особенностей женской физиологии, подчеркнута акцентированные оскорбления их именно как женщин, отказы выдать специфические для женщин средства личной гигиены и другие аналогичные действия свидетельствуют о грубом нарушении государством положений ст. 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, участником которой Республика Беларусь является.⁴

Доводы официальных властей о том, что пресекая мирные демонстрации в виде арестов и штрафов, они действуют в соответствии с Законом о мас-

³ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила).

⁴ Статья 2 предписывает, что «Государства-участники осуждают дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах, соглашаются безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин и с этой целью обязуются: d) воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством».

совых мероприятиях и Кодексом об административных правонарушениях,⁵ несостоятельны, поскольку, согласно Совместному заключению Венецианской комиссии и БДИПЧ ОБСЕ «О Законе о массовых мероприятиях в Республике Беларусь», а также и ряду решений Комитета по правам человека ООН упомянутый закон не соответствует положениям ст. 21 Международного Пакта о гражданских и политических правах, который устанавливает общепризнанные стандарты свободы мирных собраний.⁶

---

⁵ <https://www.belta.by/incident/view/mvd-za-narushenie-zakonodatelstva-o-massovyh-meroprijatijah-11-sentjabrja-zaderzhany-32-cheloveka-406485-2020/>

⁶ Совместное заключение Венецианской комиссии и БДИПЧ ОБСЕ № FOA-BEL/201/2012 — 655/2011 от 17.03.2012 г. «О Законе о массовых мероприятиях в Республике Беларусь».

Методология

Данный отчет охватывает период с августа 2020 г. по февраль 2021 г. Он основан на глубинных интервью 143 женщин, пострадавших от пыток и иных действий силовиков (ОМОН, МВД, сотрудники пенитенциарных учреждений и др.). В основе отчета лежат эти интервью, проведенные Комитетом, а также информация из открытых источников, данных, полученных от партнеров, свидетелей нарушений прав человека, а также во время мониторинга мирных собраний.

Отчет включает в себя аналитический анализ данных по задержаниям женщин, нахождению в местах задержаний (Районные управления внутренних дел г. Минска и других городов, опорные пункты милиции) и доставлению в места несвободы и содержания (Центр изоляции правонарушителей, Изоляторы временного содержания, Следственные изоляторы).

9-13 августа 2020 года в Беларуси: пытки, применение насилия, унижения

ЗАДЕРЖАНИЯ

Основная эскалация пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего человеческого достоинства обращения происходила 9–13 августа 2020 года по всей Беларуси. В общей тенденции прослеживается, что пытки в отношении женщин имели меньший охват, чем в отношении мужчин, однако и процент женщин, задержанных на акциях протеста 9–13 августа, значительно меньше.

Начало задержаний, в том числе женщин — независимых наблюдательниц, происходило на избирательных участках как в день основного голосования, так и непосредственно после закрытия избирательных участков в 20:00–21:00. Туда массово пришли люди, чтобы посмотреть протоколы голосования, вывешенные избирательными комиссиями.

Если днем 9 августа задержания на избирательных участках проходили более-менее корректно, то с наступлением вечера задерживали более жестоко. Вечером людей задерживали неизвестные лица в обмундировании без опознавательных знаков, в масках и балаклавах, при этом мужчин избивали дубинками. Никто не представлялся и не объяснял причин задержания. Женщин, которые пытались требовать неопознанных силовиков представиться и соблюдать законность, грубо хватали и закидывали в микроавтобусы.

При любых требованиях узнать о законности действий со стороны силовиков были следующие фразы: «Нех... было ходить», «Я не твой защитник. Пошла на х...» (нецензурное), «Ну что вы пошли? Вам плохо живется, что ли?» и т.п.

В микроавтобусах на глазах у женщин избивали уже задержанных и не оказывающих сопротивления мужчин.

Эпицентром начала массового применения светошумовых гранат, газа, резиновых пуль и насилия со стороны силовиков стал монумент Стела «Минск — город-герой»: пересечение пр-та Машерова и пр-та Победителей. Основная зачистка началась около 22:00–22:30, когда приехали силовики со щитами и в шлемах. Свидетели рассказывают о прицельной стрельбе по толпе. Свидетели-женщины видели, как автозак сбил мужчину. Они начали кричать «убили человека», тогда в них пустили газ.

В то же время на ул. Кальварийская около ТЦ «Корона», в образовавшейся из-за перекрытия дорог автомобильной пробке, сотрудники ОМОН просто разбивали дубинками автомобили как с белой символикой, так и без нее. Несколько женщин свидетельствуют, что прятались от силовиков в кустах на пересечении ул. Тимирязева и ул. Кальварийская и пытались попасть домой, а в это время силовики без разбора по кустам стреляли резиновыми пулями. После этого началась зачистка, все побежали по мосту, а в спину им стреляли силовики. Людей начали хватать.

В это же время в центре города силовиками было полностью перекрыто движение, людей захватывали и на протяжении нескольких часов держали в автобусах без объяснения причин и без возможности посетить туалет. Так, гражданка Российской Федерации была задержана возле цирка по адресу пр-т Независимости, 32 примерно в 21:00. На заявления о том, что она является гражданкой другой страны, не реагировали. На просьбу представиться говорили: «Мы — никто».

В одном случае женщины, которых держали в автобусах в районе проспекта Независимости, в сопровождении мужчин-силовиков были выведены в ближайший двор, где они сходили в туалет в кустах в их присутствии. Также известен случай, когда женщина была вынуждена помочиться прямо в автобусе на глазах у мужчин-силовиков, т.к. они не реагировали на ее просьбы отвести ее в туалет.

В регионах в это же время также проходили задержания как протестующих, так и случайных прохожих. Например, в Молодечно задержали случайную пару. ОМОН начал избивать мужа, который упал после пяти ударов. В Бресте женщина была задержана на пересечении ул. Гоголя и ул. Советской. Сначала ей брызнули газом в лицо, она упала, и ее избили два сотрудника ОМОН, которые были в балаклавах. Удар по голове был настолько сильный, что впоследствии у нее была диагностирована закрытая черепно-мозговая травма. На просьбы оказать медицинскую помощь никто не обращал внимания ни во время задержания, ни во время нахождения в местах несвободы.

10–13 августа женщин задерживали не меньше.

Практиковались задержания с целью изучения телефонов на наличие там фотографий и видео протестов. Всех, у кого находились такие материалы, сразу задерживали. Тех, кто не разблокировал телефон, тоже задерживали. Некоторых женщин просто задерживали на улице после 23 часов, отмечая при этом, что они «особо опасные» или «координаторы протестов».

Так, 11 августа около 23 часов женщина стояла на светофоре и разговаривала по телефону. Подъехала машина ГАИ и микроавтобус с силовиками, они вышли и выхватили телефон. Как только увидели фотографии о событиях 9 августа, сразу задержали и сообщили, что она особо опасная. При обыске личных вещей ее досматривали силовики-мужчины.

Некоторых женщин в качестве обоснования задержания обвиняли в регулировке движения транспорта. Достаточным основанием для задержания служило нахождение человека в месте сбора протестующих, например, станция метро Пушкинская, универсам Рига и т.п.

При этом некоторые силовики безосновательно заявляли, что в Минске введен комендантский час и нельзя выходить на улицу.

Большую агрессию вызывали женщины, оказывающие медицинскую помощь протестующим и обозначавшие себя или автотранспорт красным крестом. Задерживая машины с обозначением красного креста, людей обвиняли в помощи протестующим, что служило дополнительным стимулом к агрессии и унижениям. Из рассказов потерпевших: «как только они увидели кресты на машине, у них как будто был какой-то экстаз, такое воодушевление: “О, медики!” Ну, они прямо стали так вскрикивать радостно — “На выход!” “Вы животные, скотины, мрази”».

ДОСТАВЛЕНИЕ В МЕСТА НЕСВОБОДЫ

Почти все опрошенные свидетельствуют про унижения во время задержания, доставления в отделения милиции (РУВД, РОВД) и в места несвободы (ЦИП, ИВС, СИЗО). Многие заявляют об угрозах сексуального насилия. На фоне явного беззакония и массовых пыток мужчин все женщины воспринимали эти угрозы реально. Почти всем задержанным приказывали смотреть вниз и не поднимать глаза, чтобы не рассмотреть лиц силовиков. Из свидетельств потерпевшей: «Я все равно поднимала голову, тогда они меня за

голову взяли и прямо лицом впечатали в капот, и мне тогда очень страшно стало, что меня могут и изнасиловать и еще что-то, потому что не знаешь, что ожидать в тот момент».

Некоторых женщин избивали в автозаках. Дополнительную агрессию вызывали женщины-гражданки других стран. Так, при доставлении гражданки Литовской Республики в РУВД сотрудник ОМОН сказал: «А! Ты ж литовка. А в Литве феминизм. Ну, значит, будешь отгребать, как все» и раза четыре ударил в область плеч и головы, и так повторялось несколько раз.

Многих везли в автозаках в отдельных отделениях («стаканах» — рассчитанных на 1 человека) по 2–3 человека. Все задержанные свидетельствуют о нехватке кислорода — женщины задохались, как минимум у четверых опрошенных случились панические атаки и приступы клаустрофобии. Одна девушка начала себе резать руку ключом, так как не могла вынести нахождение в закрытом узком и темном пространстве без доступа кислорода.

Некоторых задержанных женщин везли с руками, стянутыми сзади наручниками или стяжками, на коленях, лицом в пол. При этом, когда автозак ехал по дороге, то любой поворот, неровности на дороге или остановка приносили им невыносимые физические страдания.

Дополнительные психологические страдания женщинам доставляли избиения их супругов силовиками. Из свидетельств потерпевшей: «Сидела бы дома, варила бы борщи, чего ты поперлась? А ты, вообще, за идею пришла или со стадом?». Она: «Я пришла с мужем». «О, да у тебя и муж здесь. Давай разводишься. На хрена тебе такой муж. Он здесь?» «Да». Он попросил его показать и демонстративно перед её глазами двинул ему по лицу раза три».

НАХОЖДЕНИЕ В МЕСТАХ ЗАДЕРЖАНИЯ (РУВД, РОВД)

Многих задержанных доставляли в спортивные залы РУВД. Некоторым женщинам надевали в местах задержания наручники или стягивали запястья пластиковыми стяжками за спиной, несмотря на то, что никто не оказывал сопротивления и не пытался убежать из отделений милиции. Многим приказывали становиться на колени лицом в пол. Нахождение в такой позе даже непродолжительное время является очень болезненным.

Некоторых женщин не выводили в туалет довольно продолжительное время, даже когда они сами просились. Всем запрещали поднимать глаза и смотреть на тех, кто избивал задержанных. Те женщины, которые находились в камерах РУВД, вынуждены были мочиться либо прямо на пол, либо по очереди в пластиковую бутылку.

По свидетельствам потерпевших, медицинская помощь многим не оказывалась, требования оказания медицинской помощи игнорировались, даже в отношении тяжело травмированных людей.

Из свидетельства потерпевшей: «И вот паренёк, которого я просто могла видеть боковым зрением, его она [сотрудница милиции] била... Он сначала кричал, потом он кричать перестал. Я слышу сзади голоса, говорят “Он уже откинулся”. Кто-то ещё говорит: “Ну, так добивай и вытягивай”. Они ещё начинают его лупить дубинками, потом утащили его из спортзала. Просили просто вызвать врача, просили медицинской помощи. Об этом речи даже никакой не шло. Их это даже ещё больше злило».

Некоторых девушек избивали в РУВД наравне с парнями. Из свидетельств потерпевшей: «Я не знаю, чем я не понравилась, когда меня привезли в РУВД, наверно, каждый подошёл и ударил дубинкой. Причем, ни за что».

В одном РОВД сотрудник ОМОН пометил девушку черным маркером: запястья, грудь и лоб, она очень сильно испугалась и обмочилась, так как были угрозы изнасилованием. Из рассказа потерпевшей: «Нам говорили: “Вы — суки, вы — твари, вы нам кричали “позор”, мы вас пустим по кругу”. “По кругу” говорил тот, который нас охранял».

Дополнительным психологическим насилием в отношении женщин являлись жестокие пытки парней на их глазах. Из рассказов потерпевшей: «Над ребятами издевались. Каждого парня они просто убивали. Ребята орали, они уже просто не могли, у них не было сил. Слышать это — я думала, что поедет крыша, невозможно было».

Практически у всех женщин требовали подписать протоколы, не читая. Когда они отказывались это делать, то угрожали, оскорбляли или унижали. Из рассказа потерпевшей: «Когда я сказала, что я не знаю, что я подписываю, что я хочу прочитать, что я подписываю, ответ был “Заткнись, тварь. Подписывай, иначе будет хуже”». В результате угроз потерпевшая была вынуждена подписать протокол, не читая.

НАХОЖДЕНИЕ В МЕСТАХ НЕСВОБОДЫ (ЦИП, ИВС НА ОКРЕСТИНА)

Центром массовых пыток 9–13 августа стал Центр изоляции правонарушителей на пер. Окрестина, 36 (ЦИП). Все без исключения потерпевшие свидетельствуют о массовых пытках 9–13 августа 2020 года в ЦИП, применявшимися как сотрудниками ОМОН во дворе, так и сотрудниками ЦИП в самом учреждении.

В камерах, рассчитанных на 4 человека, примерно размером 12 м², содержалось по 35–50 человек, в среднем по 4 человека на 1 м². Люди задыхались, у некоторых случались панические атаки, некоторые из-за нехватки кислорода падали в обморок. Многие женщины терпели длительное время, чтобы не ходить в туалет, так как кислорода и так не хватало. Из рассказа потерпевшей: «Открылась дверь, и уже на пороге камеры было понятно, что в камере воздуха нет. Уже в камере находилось 23 девочки, это была камера на четверых. По размеру метра 3 на 4. Нас завели, и нас в сумме стало 36. Я не знаю, как мы зашли, потому что ещё на пороге я не знала, как мне стать».

При нехватке кислорода люди просили открыть хотя бы дверь, или отверстие в двери для раздачи еды («кормушка»), чтобы дать доступ хоть небольшому количеству кислорода. В ответ на любые просьбы или жалобы сотрудники ЦИП открывали дверь и выливали ведро воды или ведро воды с хлоркой. Из рассказа потерпевшей: «На вторые сутки нас перевели во вторую камеру, где нас было 37 человек, без еды, без воды, когда начинали возмущаться, то поливали водой с хлоркой. Мы возмущались, потому что задыхались, бежала вода по стенам от конденсата от такого количества людей. Это была пытка. Мы просили открыть кормушку. Открывали просто двери и заливали воду с хлоркой, это делал один и тот же [человек]».

С 9 по 12 августа в ЦИП людей не кормили. Только 12 августа в некоторые камеры передали продуктовые передачи от волонтеров. Воду пили из-под крана или из одной бутылки. Воду, которую набирали из-под крана, что в условиях пандемии COVID-19 очень опасно для задержанных и не соответствует никаким гигиеническим нормам и стандартам. Из рассказов потерпевших: «Нас не кормили все это время, то есть 2,5 суток пребывания на Окрестина нас не кормили ни разу, только в день, когда нас перевозили в Жодино нам дали 9 буханок ненарезанного хлеба на 36 человек», «Мы все там пили из одной бутылки, потому что передвигаться по камере сложно, там толпой друг на друге лежим, сидим, стоим. И чем больше ты двигаешь-

ся, тем больше ты забираешь кислорода, тем больше ты мешаешь друг другу. Дышать невозможно, еду не давали, пить только из-под крана».

В камерах не было туалетной бумаги, просьбы принести ее всячески игнорировались. Из рассказа потерпевшей: «Потом посадили в камеру, когда попросили туалетную бумагу, сказали: “Вытирайтесь майками”».

Медикаментов не давали даже людям с сахарным диабетом. Медицинской помощи не оказывали. Из рассказов потерпевших: «Позвали врача, мама говорит: “Мне надо пропить таблетки, я диабетик 2-го типа, мои таблетки в сумке”. На что врач сказала: “Я не аптека, до свидания”, — закрыла эту кормушку и пошла», «Еду не давали трое суток, у мамы диабет, она начала кричать, что скоро умрет, ей ответили: “Нам насрать, нехер было ходить”».

В одной камере в ЦИП женщины содержались вместе с женщиной, у которой предположительно был острый психоз или белая горячка. Она находилась в бреду, была буйной, не давала никому в камере спать, дергала двери и высовывала руки в кормушку, что злило сотрудников ЦИП. Женщинам в камере было сказано «угомоните ее, хоть убейте, всем пох...р».

Женщины подвергались психологическому насилию, когда слышали крики мужчин, которых жестоко пытали во дворе и в помещениях ЦИП. Из рассказа потерпевшей: «Слышно было и сверху и снизу крики, маты. “Добро пожаловать в толерантную страну, животные!”, “Разрабатывай очко, сейчас я тебя палкой буду насиловать!”», «Постоянно слышали, как избивают. Избивали демонстративно. В каком плане? То есть выводили парней, ставили фактически возле дверей женских камер и просто били. И ты сидишь, и все, что ты слышишь — это удары дубинкой, стоны, крики, пока человек просто не затыкается и не кричит», «Наверху сидела девочка, смотрела в окно, и она видела, а мы слышали, как выводят парней, как их бьют, как на улице бьют, крики», «На самом деле мозгу невозможно с этим справиться, с этим бессилием, когда ты слышишь, как людей бьют и кажется, человек подошёл бы и защитил бы, а ты ничего не можешь сделать и настолько размазывают сразу со старта личность, чтобы ты тут же подчинялся, ну, вообще просто разломай себе мозги, так называется, и в этой камере ни сесть, ни встать, ни в туалет».

Некоторых женщин сотрудники ЦИП избивали, а также угрожали изнасилованием. Из рассказов потерпевших: «12 августа меня повели за вещами на первый этаж, ко мне подошла сотрудница, которая избивала 12-го людей. Она делает мне сзади удушающий, начинает меня бить по почкам кулаком и берцами в пах, ноги у меня были синие. “Ну, что, находилась с белой ленточкой, сука!”», «Он ко мне подошел и начал мне нашептывать на ухо,

что если я сейчас буду выделяться, они меня и изувечат, и испортят мне внешность, и что они меня по кругу пустят, и на бутылку он меня посадит. Я впервые за свою жизнь испытывала такой животный страх. Вот именно у тебя внутри все холодеет, ты стоишь и понимаешь, что, возможно, это твои последние минуты жизни, неизвестно, что будет. Я в голове уже все это представила, как они меня всем этим кругом будут сейчас насиловать, и у меня была паника», «Если ты не начнешь снимать личные вещи и шнурки, то я тебя изуродую, что тебя никто не узнает, я буду тебя бить по лицу, пока ты не потеряешь человеческий облик. Я ему сказала: “А Вы своей жене так же бы сказали?” А он сказал, что ты не моя жена, и моя жена не шляется по улицам. После этого он мне ударил наотмашь ладонью по лицу», «Очень некрасиво говорили с девочками, что жопа у вас классная, девочки что-то отвечали, и они такие “Мы щас вас по кругу!”».

Не обеспечивались особенные потребности женщин в средствах личной гигиены. У некоторых женщин были месячные, сотрудники ЦИП говорили «вытирайтесь майками» или «ничем не можем помочь».

Все потерпевшие свидетельствуют о том, что подвергались оскорблениям и унижениям. Из рассказа потерпевшей: «Девочек обзывали шлюхами. Обзывали тварями. Говорили что-то типа почему не остались дома жарить свои котлеты, оно вам надо?! Унижали честь и достоинство всякими разными способами».

Женщинам не давали читать протоколы об административном правонарушении, то есть они не могли знать, в чем обвиняются. Из рассказа потерпевшей: «Девочки, которые стояли рядом со мной, на момент, когда они хотели ознакомиться с протоколом, его просто вырывали из рук и говорили: “Вали обратно в камеру, мы вас вывели на подписание протокола, а вы занимаетесь херней”».

Родственникам задержанных не сообщали о задержании. В связи с отключением интернета и ежедневных обстрелов и взрывов в Минске, а также большим количеством задержанных и раненых граждан родственники испытывали тяжелые моральные страдания из-за неведения судьбы их родных, которые пропали.

Сентябрь 2020 — Январь 2021 года в Беларуси: дискриминация, пытки, применение насилия и унижения в отношении женщин

В сентябре–декабре 2020 года в Республике Беларусь продолжилась практика применения насилия в отношении граждан, которые участвовали в мирных акциях протестов в г. Минске и других городах Беларуси.

Самые многочисленные марши за рассматриваемый период проходили по воскресеньям. Практически на каждом из них сотрудники милиции избивали людей, в том числе женщин, дубинками, применяли перцовый газ и огнестрельное оружие с резиновыми пулями, водометы.

Женщины принимали активное участие в мирных собраниях. В сентябре 2020 г. их участие, как и молодежи (студентов), стало более заметным. 5, 12, 19, 26 сентября в Минске прошли женские марши: несколько тысяч женщин в белых платьях, с цветами стали выходить на отдельные акции, демонстрируя их мирный характер. Фактически только на первом марше обошлось без массовых задержаний.⁷ Впоследствии на каждом из них задерживались не менее 100 женщин.

Женщины также принимали участие и в других проходивших мирных собраниях 6, 13, 20, 27 сентября. Задержания проходили также на маршах в октябре, ноябре, декабре. В числе задержанных оказывались случайные прохожие, журналистки во время исполнения своих профессиональных обязанностей.⁸

В сентябре на первый план вышли женщины, студенты и молодежь, с появлением «марша пенсионеров» более заметными стали люди старшего

---

⁷ <https://belaruspartisan.by/politic/521422/>

⁸ <https://news.tut.by/society/716934.html?>

возраста. Соотношение процента участия в мирных собраниях мужчин и женщин был практически поровну. Наблюдалось преобладание, но не доминирование возрастной группы 25–40 лет; в целом в протестах были представлены все поколения. Примерно равно разделилась активность между Минском (около 50 %) и регионами. Отмечается преобладание людей с высшим образованием.⁹

На основании полученных данных мы констатируем, что во время мирных протестов в период сентябрь 2020 — январь 2021 года в отношении женщин со стороны представителей правоохранительных органов (государства) имели место факты насилия, пыток и приравненных к ним условий содержания в местах лишения свободы.

ФИЗИЧЕСКОЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ И СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

При задержании и перевозке

Практически все опрошенные утверждают, что в отношении них применялось насилие либо они стали свидетельницами насилия, прежде всего физического. На их глазах происходили жестокие избиения мужчин при задержании, находящихся с ними в транспорте уже задержанных и избитых мужчин без всякой необходимости. С целью причинения им сильной боли вновь били дубинками, ногами.

Так, потерпевшая М. рассказала о задержании 13 сентября ее и 22-летнего сына. «Люди разбежались, а омоновцы гонялись за ними и избивали их палками. Все кричали, было страшно, я такое не видела. Шок». Женщину ударили в грудную клетку, у нее перехватило дыхание, нечем было дышать, она упала (впоследствии у нее был диагностирован сильный ушиб грудной клетки). Далее почти дословно: «...сына сбили ударом дубинки, он лежал. Сын не сопротивлялся, лежал, поднял руки, его омоновец прижал к земле, другие к нему бежали. Я испугалась, что сына будут еще бить. И тогда я к нему, ну не знаю как, шла, ползла... Я тогда обняла сына руками, сверху обхватила. И начала кричать. Я не узнавала свой голос: “не трогайте моего сына, не бейте...” Нас подняли и потащили в автозак...».

---

⁹ <https://belaruspartisan.by/politic/524414>

Потерпевшая К. была в колонне, сзади шли ОМОНовцы. Внезапно сотрудники ОМОН подбежали к ним и начали без разбора просто вытягивать последних и избивать дубинками. Ей нанесли 3–4 удара, один из которых пришелся по голове, пошла кровь. Потерпевшая обращалась в больницу. Отмечает, что в последующие дни психологически чувствовала себя плохо, не могла спать, собраться с мыслями. Посещает психотерапевта.

Потерпевшая Н., 60 лет. 8 ноября по окончании шествия в районе улицы Немига остановились два буса, из него выскочили сотрудники ОМОН и стали хватать людей. На тротуаре стояла женщина с иконой и плакатом «Бог все видит». Они вырвали икону, плакат, бросили их на землю, женщину ударили. В автозаке на 2-й ступеньке лежал бело-красно-белый флаг, заставляли на него наступать. В автозаке один из сотрудников ОМОН оскорблял ее, замахивался дубинкой. Потом ее и других женщин перевели в другой автозак, где поместили в «стакан» с решеткой. Он был рассчитан на три человека, их туда загнали вдевятьером. Далее в отношении них дважды применялся перцовый газ. Задержанные кашляли и задыхались.

Многие женщины также свидетельствовали, что их не пускали при перевозке в автозаках в туалет.

Условия содержания в отделах внутренних дел

Практически все задержанные сотрудниками ОМОН и других силовых структур (мужчины и женщины) первоначально доставлялись в органы милиции. Все опрашиваемые лица отмечали крайне тяжелое психологическое состояние, вызванное насилием в отношении находившихся рядом с ними задержанных мужчин, а также внешним видом потерпевших, имевших видимые следы избиений.

Потерпевшие отмечали, что физическое насилие сотрудники районных отделов внутренних дел применяли редко, все ограничивалось толчками, единичными ударами тем лицам, которые, по их мнению, вели себя неправильно. Насилие, беспричинно, активно и массово применявшееся сотрудниками ОМОН, происходило с молчаливого согласия и невмешательства сотрудников районных отделов внутренних дел.

13 сентября потерпевшую С. задержали вместе с сыном и доставили во Фрунзенский РУВД. На входе стояли сотрудники ОМОН с автоматами. Задержанных заставляли выходить, опустив голову, оскорбляли: «Вы никто,

звать вас никем. Вы не люди, просто твари бессловесные». Поставили лицом к стене. Их руководитель выбирал молодых людей и наносил им удары.

26 сентября задержанных, в основном это были девушки, поместили в гараж Ленинского РУВД, небольшое помещение с каменными стенами, одна из которых отсутствует, где было очень холодно. Там они находились несколько часов.

18 октября доставленные в Ленинский РУВД были помещены в этот же неотапливаемый гараж, лицом к стене. Стояли лицом к стене, руки сзади, ноги расставлены с 15–16.00 часов до часу ночи (10 часов).

8 ноября в Центральном РУВД задержанные находились в коридоре на 1 этаже, также лицом к стене. Когда прибывающим людям стало не хватать места в коридоре, им приходилось стоять на холоде на улице несколько часов. В таком положении находились и мужчины, и женщины.

Таким образом, в нарушение Правил содержания физического лица, в отношении которого применено административное задержание, доставляемые в органы милиции граждане зачастую содержались в местах и условиях, не приспособленных для этого, в связи с чем им причинялись дополнительные моральные и физические страдания.

Несмотря на то, что в отделениях милиции многие задержанные находились по десять часов и более, пища и питьевая вода им не предоставлялась. Последующее размещение в ИВС и ЦИП, как правило, в вечернее и ночное время, также приводило к тому, что люди и далее оставались без еды. Воду, как правило, разрешали пить из-под крана, когда выводили в туалет, однако она не является питьевой очищенной водой.

В Ленинском РУВД, по свидетельству задержанной К., им принесли пятилитровую канистру. У одной из задержанных был стакан, все пили из него. Общее пользование одним стаканом в период пандемии COVID-19 представляет опасность для здоровья и жизни задержанных.

Ни в одном из РУВД г. Минска, куда массово доставлялись задержанные, ответственными лицами не соблюдались даже минимальные противоэпидемиологические мероприятия, касающиеся предотвращения распространения COVID-19. Задержанные, находясь в непосредственной близости друг с другом, масками не обеспечивались, их держали скученно в течение нескольких часов и более. Отмечалось, что часть сотрудников милиции, общавшихся с задержанными, также была без медицинских масок.

Факты психологического и сексуального насилия

Задержанные женщины отмечали крайне высокую степень психологического и сексуального насилия со стороны сотрудников РУВД (крики, нецензурная брань, унижительные оскорбления, угрозы, в том числе изнасилованием).

Задержанная А. свидетельствует, что 11 октября во Фрунзенском РУВД на них (женщин) замахивались, но не били. Кричали «расставить ноги, иначе (далее — нецензурно) — [ударят]».

Также одна из задержанных 8 ноября свидетельствует, что когда их привезли в Советское РУВД, их выводили из автозака, приговаривая и смеясь: «Сейчас девчонок по кругу пустим», «Мясо свежее поступило», звучали оскорбления («шлюхи», «ведьмы»). По свидетельствам потерпевших, некоторые сотрудники ОМОН предлагали встречу, заявляя, что номер телефона им уже известен.

Потерпевшая К. 26 октября находилась во Фрунзенском РУВД г. Минска. Она свидетельствует: «Привели еще трех парней, у каждого все лицо до горла обмотано БЧБ флагом, мокрым, грязным. Похоже, их волокли прямо по грязи, лицом вниз. Их троих посадили отдельно и заставили очень низко опускать головы и не снимать эти флаги, т. е. они вот так сидели обмотанные этими флагами, и я не знаю, как они там дышали. Кошмар. И вот руки тоже за спину, опустив голову, и к ним обращались очень жестко. Привезли двух парней. У них на лице прямо раны такие везде, и они оба хромали, тянули просто одну ногу за собой...».

Неуведомление родственников о задержании и месте нахождения

Повсеместно задержанные женщины отмечают, что они были лишены права сообщения родственникам о своем местонахождении.

Дарья была задержана на выходе с работы. В Центральном РУВД г. Минска получила отказ в звонке родным. Она услышала, что дежурный сотрудник разговаривает по телефону с ее близкими, которые спрашивали, есть ли она в отделе. Сотрудник спросил у нее фамилию. Получив подтверждение, что речь идет именно о ней, он ответил в трубку, что здесь такой нет. Потом засмеялся и произнес: «Видимо, тебя уже ищут».

Такие действия являются не только нарушением законодательства, но и причиняют задержанным и их родственникам моральные страдания, ибо в условиях массовых задержаний и применения насилия судьба их близких долгое время им бывает неизвестна.

Неоказание медицинской помощи

Как правило, решение об оказании медицинской помощи зависело от произвольного усмотрения сотрудников милиции. Медицинская помощь в ряде случаев оказывалось несвоевременно либо в ней вовсе отказывалось, несмотря на видимые травмы и повреждения.

13 сентября Ольга в числе других была избита, получила сильный удар по голове, в РУВД скорую помощь ей не вызвали, несмотря на просьбы. Врачи констатировали у нее закрытую черепно-мозговую травму, сотрясение мозга и контузию глаз.¹⁰

Ксения сообщила, что 25 октября в милиции задержанные стояли лицом к стене на протяжении 2–3 часов. Она упала в обморок, сильно ударились головой о бетонный пол. Несмотря на просьбы, скорую помощь ей не вызвали.

---

¹⁰ <https://belaruspartisan.by/politic/521422/>

Условия содержания задержанных в местах административного ареста ИВС, ЦИП, СИЗО г. Жодино

ИЗОЛЯТОР ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ (ИВС) ОКРЕСТИНА. УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ

При доставлении задержанных женщин из РУВД на Окрестина в ИВС женщин помещали в так называемые «стаканы», размер которых составляет 1 м² на срок до нескольких часов (от одного до трех часов в среднем). Как правило, в «стакан» помещали по 4–5 человек. После всех административных и иных процедур женщин помещали в камеру. Кроме того, что само нахождение в таких условиях было крайне тяжело для женщин, вызывало панику и страх, скученность и отсутствие мер защиты угрожали жизни и здоровью задержанных в ситуации пандемии COVID-19.

Пострадавшие женщины заявили, что у них забирали матрасы, не давали одеяла, не позволяли закрыть окно на ночь, несмотря на то что было очень холодно. Выдававшееся белье было постиранным, но дырявым и ветхим, больше одной наволочки и одной простыни не выдавалось. Одеяла, подушки и матрасы не проходили достаточную санобработку, от них воняло мочой, потом, они были грязные. Также в камерах были вши. «Эту наволочку ты одеваешь и понимаешь, что ты молишься всем богам, чтоб там не было вшей, клещей. Скорее всего, там это все было...».

По свидетельствам потерпевших, медицинская помощь не оказывалась в должной мере. На просьбы позвать врача, женщинам отвечали «проще убить, чем лечить». Так, одна из опрашиваемых пояснила, что ей не оказали медицинскую помощь при сломанном пальце. Другие рассказывали, что им не предоставляли лекарства, необходимые для нормального функционирования (при сахарном диабете, проблем со щитовидной железой, гормональном сбое).

Женщины 24 часа в сутки находились под наблюдением видеокамер. Для того, чтобы было видно, что происходит внутри камеры, в камере всегда горел прожектор, в том числе и ночью — достаточно яркий для того, чтобы читать и мешающий спать.

Одна из камер ИВС по словам задержанных была грязная и вонючая, туалет не работал. Они очень часто стояли у окна, потому что в камере очень сильно воняло, дышать было нечем. Также было очень холодно.

Сотрудники ИВС постоянно издевались и унижали женщин, угрожая расстрелом. В некоторых случаях применяли физическое насилие. Так, одну женщину за то, что она нажала красную кнопку, сотрудник ИВС сильно схватил за руку, толкнул, попутно выражаясь в нецензурной форме.

Одна из задержанных 26 сентября сообщила, что когда их привезли из РУВД на Окрестина, они просидели в автозаке около часа. Некоторые из задержанных просили помочь: у кого-то начались месячные, другие хотели в туалет. Одной девушке дали пластиковую бутылку сходить в туалет. Другой дали прокладку, но с комментариями: «Смотри, сейчас она этой кровью обмажется, потом скажет, что мы ее отп...дили [избили]».

ЦЕНТР ИЗОЛЯЦИИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ НА ОКРЕСТИНА (ЦИП)

На основании информации от опрошенных женщин, как правило, женщин перевозили в Жодино в среду. Таким образом, женщины оставались без передачи как минимум еще на неделю, поскольку среда — день передач.

Можно сделать вывод, что это было сделано для создания более невыносимых условий для задержанных. Ограничение передач является незаконным: ни ПИКoАП, ни Правила содержания физического лица, в отношении которого применено административное задержание, утвержденных Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 21.11.2013 № 996 (далее — Правила № 996), ни Правила внутреннего распорядка мест отбывания административного ареста, утвержденных Постановлением Министерства Внутренних Дел Республики Беларусь от 20 октября 2015 г. № 313 не вводят ограничения на количество передач или установление определенных дней для передач.

В душ задержанных водили крайне редко: 1 раз за весь срок нахождения в ЦИП (начиная от 10 до 15 суток), а также в некоторых камерах отсутствова-

ла горячая вода, в связи с чем, женщины мылись в камере холодной водой. В душ женщин водили мужчины. «Там сначала включили только холодную воду, а потом под конец включили горячую, притом на горячую у них, наверное, минута была».

Также администрацией ЦИП не были предприняты меры по ликвидации вшей в камерах и адекватному снабжению женщин средствами от педикулеза: «Медсестра дала очень маленькую бутылочку после многократных просьб. На следующий день у меня все еще чесалась голова и я попросила еще одну бутылочку, на что мне было сказано, что мне уже давали. Мне отказали: “Это у тебя на нервной почве”. При раздаче еды также не соблюдались санитарные нормы несмотря на коронавирус и наличие вшей. Работники были без масок и без перчаток».

В камерах ЦИП также 24 часа функционировали инфракрасные видеокамеры. При попытке занавесить камеру одеждой, сотрудник ЦИП требовал ее открыть.

На прогулки также женщин выводили крайне редко — 2 раза за десять суток. При этом, согласно Правилам № 996, задержанным лицам, в отношении которых применено административное задержание на срок свыше 12 часов, должна предоставляться возможность осуществлять ежедневные прогулки продолжительностью не менее двух часов.

Некоторые женщины также отмечают отсутствие средств личной гигиены — мыла, зубной пасты, туалетной бумаги, гигиенических прокладок. При этом женщины отмечают, что многие просто не знали о такой возможности: «Видимо, мы их сильно разозлили тогда. Так как мы про это не знали, и даже теперь мы не можем предъявить им претензию, говорят, “а чё не спросили?” А мы не знали. ... Скорее всего, наказание просто».

Несмотря на фактическое наличие гигиенических средств в ЦИП благодаря помощи Белорусского Общества Красного Креста, они доходили до адресатов только по личному усмотрению сотрудников ЦИП.

Известная баскетболистка Елена Левченко, которую 30 сентября задержали и доставили в ЦИП на Окрестина рассказала, что у них забрали матрасы. Люди спали на голых койках весь оставшийся срок 13 суток, отчего очень болела спина. После в камере отключили смыв в туалете и горячую воду. Также у нее завелись вши. Когда Елена сказала начальнику ЦИП Евгению Шапетько об этом, он заявил: «Это все делается для того, чтобы вам не хотелось сюда вернуться». Таким образом, начальник ЦИП признал, что такие бесчеловечные условия создаются умышленно.

Известная беларуская модель и телеведущая Ольга Хижинкова, которую задержали 8 ноября (срок ее нахождения в местах содержания составил 42 суток подряд) рассказала, что в камере было холодно из-за отключения отопления, приходилось надевать все вещи, которые были, затем у них, без всяких объяснений, забрали матрасы. Ольге не предоставляли средства личной гигиены (зубная паста, щетка, шампунь от вшей). В камеру к ней подсадили женщину предположительно с опытом бездомности и с алкогольной зависимостью, у которой начались проблемы на этой почве — приступы эпилепсии, «белая горячка». Такие условия были созданы намеренно, чтобы усугубить ее нахождение в ЦИП. Людей, предположительно с опытом бездомности, использовали как объекты для создания бесчеловечных условий пребывания для Ольги.

С января в ЦИП перестали принимать передачи для заключенных, кроме необходимых лекарственных препаратов, «в целях обеспечения безопасности и уменьшения рисков, связанных с распространением на территории Республики Беларусь COVID-19», в связи с этим, люди не могут получить чистые вещи, средства гигиены и еду. Таким образом, государство создало еще более бесчеловечные условия содержания для задержанных людей.¹¹

ИЗОЛЯТОР ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ В ЖОДИНО

Женщины рассказывают, что 11 сентября, когда из Окрестина их перевозили в Жодино, ожидание было около 4 часов, но в туалет женщин не водили.

По свидетельствам потерпевших «как только приехали в Жодино, по коридорам шли колонной, затем сотрудник сказал идти гуськом (на корточках), если кто-то останавливалась или замедлялась — кричали грубо. У одной женщины были проблемы с суставами, ей разрешили идти ровно с такой формулировкой: “так, ладно, ты иди нормально, но из-за тебя все будут до конца идти вот в таком положении”».

По свидетельствам опрашиваемых, на входе в Жодинский ИВС лежал флаг, по которому все задержанные должны были пройти. Одна из женщин пыталась его обойти, при этом сотрудник ОМОН ударил ее. Один из сотрудников угрожал отменой решения суда, если женщины не споют гимн Беларуси. Таким образом людей заставляли поступаться своими ценностями,

---

¹¹ <https://people.onliner.by/2021/01/14/na-okrestina-vtoruyu-nedelyu-ne-prinimayut-peredachi>

взглядами, принципами посредством угрозы применения физической силы (имея монополию на насилие и чувство безнаказанности).

Женщины отмечают также об иных формах психологического насилия, угрозах в их адрес. По словам одной из задержанных охранник спрашивал всех: «Что-то болит?». Он был в балаклаве. Потом он подошел к одной из женщин и спрашивает ее: «Что-то болит?». Она говорит: «Нет». Он: «Так будет болеть».

По свидетельствам потерпевших 26 сентября, когда их привезли в Жодино, сразу началось психологическое давление в нецензурной форме: «Руки за спину, голову вниз! Сейчас тебе их подниму, ласточку сделаю». По истечении срока нахождения в Жодино, одна из задержанных получила пинок от сотрудника.

В ИВС Жодино также присутствовала практика, когда при раздетых догола женщинах на досмотре входили сотрудники-мужчины. Из свидетельства: «Когда меня заводил сотрудник, там уже стояла обнаженная женщина. Когда я уже одевалась, сотрудник постучал, но тут же вошел. То есть этот стук не имел смысла».

По свидетельствам опрошенных, в Жодинском ИВС присутствовала такая форма психологического давления, как включение максимально громко музыки в радио.

4 сентября несколько задержанных женщин в камере написали заявления об отказе от питания — передали сотрудникам Жодинского ИВС, заявление приняли без регистрации, еду женщинам не приносили, однако по освобождении выставили счёт.

В ситуации пандемии COVID-19 в камеры на восьмерых давали только 4 кружки в каждый прием пищи. В результате этого угроза заражения коронавирусом увеличивалась.

В одной из камер туалет также не работал, по словам задержанной 4 сентября он засорялся сразу же, «единственный способ его как бы починить — это было пробить рукой, т.е. нужно было прямо в эту дырку залезать рукой и пробивать всё, что там застряло». На просьбы починить туалет реагировали отрицательно.

В камерах невозможно было уединенно пользоваться туалетом. Женщины, которые вынуждены были идти в туалет, извинялись перед остальными,

поскольку вентиляция была очень плохая, и им было стыдно. Некоторые из-за этого оттягивали физиологические потребности: «Я смогла оттянуть серьезный поход в туалет до 6 суток. Даже не знала, что организм так может».

Более того, когда женщины ходили в туалет, сотрудники ИВС могли открыть дверь в камеру. Охраняли женщин только мужчины и заходили к ним тоже только мужчины.

По свидетельствам потерпевших, чтобы покурить, сотрудники ИВС требовали сделать 100 приседаний и тогда задержанным давали сигареты.

Многие свидетельствуют о перенаселении камер при доставлении и нахождении до суда — так, в ноябре в одной четырехместной камере находилось 18 человек. Матрасов, постельного белья в камерах не было. В камерах были тараканы.

В душ водили крайне редко. Сотрудники Жодинского ИВС, когда задержанные на шестой день просили сходить в душ, им отвечали: «Не положено. Это — наказание». В душ женщин водили мужчины, которые входили в помещение без всякого предупреждения и раньше, чем все женщины успеют помыться и одеться (на принятие душа женщинам отводилось 10 минут). При этом, в двери в душ был глазок, через который было видно, как моются женщины. Из свидетельства женщины: «Мы успели. Но часов же нет. Мне рассказывали другие девушки, что, если не успел уложиться в это время, охрана просто открывала дверь, и кто не успел одеться — могли вести в камеру в одних трусах».

По свидетельствам потерпевших, медицинская помощь оказывалась не должным образом и несвоевременно: на троих женщин дали одну баночку капель от насморка, хватило на один брызг каждой, при температуре тела 39–40 градусов врач шел более полутора часа, дал заболевшим но-шпу и парацетамол. Ни флюорография, ни рентген не назначались и не проводились, что в период пандемии COVID-19 является угрозой здоровью и жизни. Многие женщины выходили после отбытия наказания заболевшими, в том числе коронавирусом.

Данные действия сотрудников изолятора не предусмотрены ПИКоАП и правилами внутреннего распорядка № 313 и являются пытками и бесчеловечным обращением с задержанными.

Нахождение в местах лишения свободы женщин старше 60 лет

За рассматриваемый в отчете период правозащитники зафиксировали 34 случая отбывания административного ареста от 10 до 27 суток по административным статьям женщин от 60 до 68 лет.¹²

Все отбывавшие административный арест женщины страдают хроническими заболеваниями (вплоть до онкологических), им необходимы периодическое наблюдение врачей, прием медицинских препаратов, соответствующая заболеваниям пищевая диета. В условиях мест содержания и отбывания наказания ни одно из данных предписаний не выполняется и не может быть выполнено. Ситуация осложнена критической эпидемиологической ситуацией в связи с распространением COVID-19 в местах содержания и отбывания наказания (Окрестина, Жодино, РУВД), неоказанием медицинской помощи задержанным, отказом в передачах, отсутствием чистой питьевой воды. С учетом того, что у данной возрастной категории лиц заболевание COVID-19 протекает очень тяжело, а также ввиду осложнений после болезни медики фиксируют большой процент летальных исходов у данной возрастной категории лиц. Пребывание в местах несвободы женщин старше 60 лет является пытками и жестоким, антигуманным обращением.

---

¹² Информация из открытых источников и свидетельств самих потерпевших.
<https://www.facebook.com/profile.php?id=100001739407636>

Рекомендации государству

1. Прекратить практику репрессий в отношении женщин за реализацию прав человека, закрепленных Международным пактом о гражданских и политических правах.
2. Прекратить физическое и психологическое насилие в отношении женщин.
3. Недвусмысленно на высшем государственном уровне осудить пытки и предупредить сотрудников силовых структур об уголовной ответственности за все акты пыток.
4. Принять законодательные и другие меры по немедленной реализации ст. 2 Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин.
5. Привести условия содержания в местах несвободы в соответствие с Минимальными стандартными правилами в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила).
6. Привести условия содержания в местах несвободы в соответствие с санитарными и эпидемиологическими нормами, а также обеспечить задержанных надлежащим медицинским обслуживанием, гигиеническими принадлежностями и средствами защиты в условиях пандемии COVID-19.
7. Пресекать все случаи психологического, физического и сексуального насилия над задержанными в местах содержания, а также провести проверку по фактам насилия и привлечь к установленной законодательством ответственности виновных лиц, совершавших насилие над задержанными и создающих бесчеловечные условия содержания.